

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 004:[316.3:008]

И.В. Григорьева, Л.А. Иванова

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ «МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»)

Рассматриваются философско-педагогические основания феномена медиакультуры, исследуются основные взгляды на понятия «информационное пространство», «интернет-пространство», «кибер-пространство», «виртуальное пространство» в отечественных и зарубежных исследованиях. На основании критического анализа проблемного поля исследований медиакультуры в контексте пространственной организации образования показана необходимость философско-педагогической рефлексии в подходах к сложному феномену современного мира – «медиаобразовательному пространству».

Ключевые слова: медиакультура; медиаобразовательное пространство; информационное общество; информационное пространство; социокультурное пространство; информатизация; интернет-, виртуальное образование; информатизация образования.

Актуальность проблемы исследования обусловлена переходом цивилизации на новый этап развития, к информационному обществу в быстро меняющемся мире, где произошло разрушение межпоколенческого и культурного пространства. Этот переход некоторые ученые связывают с рубежными переменами стадийного характера. Важнейшим следствием и одновременно показателем этого перехода являются принципиально новые возможности, позиции, способности человека, который оказался сегодня в качественно новом информационном мире. По словам Д.И. Фельдштейна: «Естественно, в новых условиях не может работать прежняя система образования. И не потому, что плохая, а потому, что не соответствует реалиям современности. Объективно возникла жесткая необходимость построения качественно иной системы, где ставятся принципиально новые цели, задачи, проблемы, которые ранее не приходилось решать» [1. С. 3]. Манипуляции по изменению образовательного пространства станут эффективными, если они будут интерпретированы через призму смыслов и ценностей современной медиакультуры информационного общества.

Вернемся, однако, к докладу Д.И. Фельдштейна. Следующее его утверждение, которое необходимо подчеркнуть, – это указание на то, что гигантский поток информации из-за интенсивного развития СМИ, миграционные процессы, развитие туризма привели к возникновению новых форм коммуникации, снятию общекультурных и психологических барьеров между разными народами, странами. Полностью соглашаясь с ним, нужно отметить, что это обеспечивает все более активную представленность открытости мира человеку и человека всему миру, способствуя выходу его за пределы привычной среды в принципиально новое измерение, новое пространство жизнедеятельности – вне границ, государств, континентов, вне времени. Надо полагать, и пространство образования не может оставаться неизменно закрытым.

В новом пространстве жизнедеятельности «важная роль сегодня принадлежит паутине Интернета, приводящей к расширению контактов, изменению восприятия мира, совмещению реального и виртуального пространств. Всепроницающая информация, воздействуя на сознание, мышление людей, изменяя их потребно-

сти, ценности, возможности, социальное пространство существования и функционирования, многоплановую систему отношений, объективно формирует современную естественно-культурную среду обитания, обозначаемую порой как «информационная цивилизация» [1. С. 3–4]. В таких условиях становится важным «организация информационного пространства в рамках образовательного процесса... Стоит, в частности, задача минимизировать риски Интернета, определив возможности использования его сетевых ресурсов, а также взаимодополняющего использования учебной книги и средств массовой информации» [1. С. 10]. В своё время эта мысль была отмечена в трудах Д. Белла, А. Турена, Э. Тоффлера и других теоретиков постиндустриального общества. По сути, это серьезный посыл на интеграцию информационного (медиа) и образовательного пространств.

Пространство медиакультуры само по себе давно стало повседневым условием бытия и самоопределения личности, ориентируя «процесс индивидуально-личностного становления в пространство проблемной сопряженности медиакультурных смыслов и человеческой субъективности» [2. С. 7]. Идентификация современной личностью себя как части этого медиамира с его медиакультурой позволяет стимулировать, побуждать к различного рода операциям и деятельности, стимулирует процесс формирования ценностно-смысловых аспектов этой деятельности, удовлетворения потребности в саморазвитии. Всё это выступает факторами становления индивидуальной архитектуры личности в современной социокультурной ситуации.

Становится очевидным, что проникновение личности в современный медиамир и медиакультуру является, с одной стороны, объективным медиаопытом, а с другой стороны, необходимым условием ее образования и саморазвития для адекватной жизнедеятельности в информационном обществе. В контексте содержания отдельных установок индивидуального бытия личности создается медиакультура и пребывает в ней. Для эффективного диалога личности с медиакультурой в информационном обществе формируются каналы. Одним из таких каналов, на наш взгляд, является медиаобразование – альтернативный путь определения образовательных траекторий с целью вхождения личности в медиа-

мир и медиакультуру, выработки индивидуальных образовательных маршрутов понимания медиакультуры, отношения к ней, приобретения медиа-опыта. Наступила эпоха переосмысления ведущих ориентиров развития фундаментальных и междисциплинарных знаний в сфере образования, в том числе высшего, где медиаобразованию личности будущего выпускника должна быть определена высокая роль. Таким образом, в научно-исследовательском пространстве в центре внимания оказываются вопросы появления новых феноменов, научных понятий, получивших своё существование благодаря синтезу образовательных категорий (моделей) и элементов медиакультуры, в том числе медиаобразования. В последние годы вопрос генезиса и сущности категорий информационного общества в философских, педагогических, социологических контекстах становится предметом для острых научных дискуссий. Одной из таких, ещё не до конца изученных, но имеющих уже определённый статус в рамках медиаобразования и информационно-технологической парадигмы, является философско-педагогическая категория «медиаобразовательное пространство».

Пристальное внимание к данной категории дали продуктивные для дальнейшего исследования результаты. Как и на начальной стадии своего генезиса, информационное пространство, интернет-пространство, виртуальное пространство, медиаобразовательное пространство остаются скорее предметами дискуссий, чем устоявшимися направлениями современного научного познания. При этом отметим, что если каждое из рассматриваемых понятий, взятое как таковое, имеет соответствующую «литературу вопроса» (см. об этом подробнее [3]), то проблема медиаобразовательного пространства в образовании, несмотря на её остроту, сегодня слабо изучена, а аспект моделирования медиаобразовательного пространства вуза, активно взаимодействующего с глобальной инфосферой представляется практически неразработанным.

Исходя из такого положения вещей, сконцентрируем исследовательское внимание на анализе зависимостей, которые существуют между образовательным пространством и другими философскими категориями, принадлежащими к современному дискурсу медиакультуры информационного общества, с целью установления специфики содержания предмета исследования, а также определения его роли и места в категориальной системе медиапедагогики.

Анализируя работы А.А. Бодрова, М.В. Катковой, В.Н. Костюка, А.В. Чистякова, мы встречаемся с категорией «информационное пространство». При исследовании подходов к понятию информационного пространства необходимо отметить, что фактором формирования глобального информационного пространства послужила разработка радио, а затем Интернета, которые на сегодняшний день объективно считаются глобальными носителями информации. Так, М.В. Каткова в своём диссертационном исследовании «Трансформация культуры в информационном пространстве современного общества» говорит о том, что в научной литературе «информационное пространство» рассматривается в различных аспектах. В социально-философском аспекте рассматриваемая категория связана с тем, что

«информационное пространство» – это совокупность источников информации, баз данных и объединяющих их сетей и технологий. В философско-методологическом аспекте – это среда распространения информации в социуме, находящаяся под влиянием культурных, экономических, политических, технологических и других факторов [4. С. 23]. В свою очередь А.А. Бодров определяет информационное пространство как пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация. Направление и скорость информационных потоков, способы создания и поглощения (использования) информации определяют структуру пространства [5. С. 7]. Кроме того, информационное пространство – это пространство, структура которого отражает информационную структуру общества, куда входят науки, СМИ, образование, – данное понятие введено В.Н. Костюком [6. С. 110]. Такой взгляд позволяет нам полагать, что информационное пространство – это пространство, аккумулирующее результаты сетевой и коммуникационной деятельности людей, обеспечивающее доступность для потребления мировых информационных ресурсов различного содержания посредством телекоммуникационных технологий. В социально-философском аспекте в понятие «информационное пространство» вкладываются различные смыслы. Например, в рамках кибернетического подхода информационным пространством называется совокупность источников информации, баз данных и объединяющих их сетей и технологий. Такая позиция вполне соотносится с нашим пониманием категории «информационное пространство». Дальнейшая проработка литературы по вопросу исследования даёт нам основание заключить, что в ряде научных работ последних лет наблюдается использование терминов «интернет-пространство» или «виртуальное пространство». С помощью новых информационных технологий создается возможность контакта между людьми вне физического присутствия. В контексте нашего исследования важной представляется позиция А.В. Чистякова, в соответствии с которой «такого рода контакты были возможны и благодаря почте, телефону, телеграфу и другим техническим посредникам коммуникации, однако новые информационные технологии создают новое качество этого общения. Пространство, созданное с помощью цифровых технологий, стремительно внедряется не только в жизнь современного общества, но и в структуру жизненного пространства личности, в образование» [7. С. 14].

Обзор определений и подходов, встречающихся в литературе, показал широкий пласт философских исследований (А.А. Бодров, Р.И. Вылков, А.В. Чистяков, Е. Таратута, М. Хейм), в которых подробным образом рассматриваются понятия «виртуальное пространство», «киберпространство» «пространство виртуальной реальности», «интернет-пространство». Такое количество категорий дискурса медиакультуры информационного общества говорит о бесконечном интересе науки к квазиреальностям, формирующей действительность глобальной инфосферы. Интересна в контексте решаемого нами вопроса позиция Шюца и других социологов о вариативности социальных квазиреальностей, которая позволяет объективно разъяснить сущность социаль-

ных квазиреальностей настоящей реальности мира, в котором все субреальности располагаются хоть и в динамически неравнозначном, но конструктивном взаимодействии. Таким образом, можно полагать, что всякое движение от одной сферы социальной действительности к другой будет экспортироваться из одной социальной квазиреальности в другую. Следовательно, бесконечные трансформации и модификации информационных технологий, как точно замечает А.А. Бодров, позволяют сделать соединение двух реальностей – виртуальной и реальной – еще более наглядным, осязаемым и одновременно глубоким. А.А. Бодров понимает виртуальную реальность как систему отображения информации, при которой у пользователя возникает ощущение пребывания в пространстве, синтезированном определенным устройством [5. С. 17]. Технология виртуальной реальности представляется автору как комплекс по производству высококачественных средств стереоизображений, создание устройств воздействия на другие (помимо зрения) каналы поступления информации в человеческий мозг при соответствующих обратных связях и разработка программного обеспечения, позволяющего формировать необходимые образы в реальном масштабе времени.

Большинство авторов, рассматривающих проблемы квазиреальностей, склонны объяснять феномены «виртуальной реальности», «виртуального пространства», «интернет-пространства» через теорию симулякров, основателями которой в рамках постмодернистской парадигмы принято считать Ж. Бодрийера и Ж. Делёза. Данная группа учёных рассматривает понятие симулякра как «знак, обретающий свое собственное бытие, творящий свою реальность и, собственно говоря, переставший быть знаком по сути» [8. С. 7]. Все сказанное позволяет заключить, что под симулякром следует понимать тело, но тело не реальной природы, а виртуальной. Так, исследователь постмодернистской мысли Н. Маньковская определяет симулякр как «псевдовещь, замещающую реальность постреальностью посредством симуляции, выдающей отсутствие за присутствие, стирающей различия между реальным и воображаемым» [9. С. 60]. Таким образом, согласно исследованиям Е. Таратуты, феномен виртуальной реальности можно охарактеризовать как скопление симулякров, едва ли даже упорядоченное или выстроенное до той степени континуальности, которая позволила бы нам говорить о реальности. Это скопление «безродных» знаков, множющихся, дробящихся, покончивших со всякой континуальностью мира.

В своём глубоком исследовании, посвящённом вопросу виртуальной реальности, Е. Таратута приходит к заключению о том, что виртуальная реальность есть «специфическая сфера конструирования социальной реальности: она инструментарий по своей природе, и инструментальность эта направлена на эмпирическую действительность» [10. С. 57]. Эта мысль определённо важна для нашего исследования, посвящённого изучению феномена «медиаобразовательного пространства», в силу тех исследовательских обстоятельств, что, моделируя его в нашем сознании, мы, по сути, создаём объект виртуальной реальности, позволяющий нам представить более детально структуру и содержание ме-

диаобразовательного пространства образовательного учреждения.

В разрезе техноцентрического подхода мы обращаем наше исследовательское внимание на позицию А.И. Воронова, который определяет феномен виртуальной реальности как «кибернетическое пространство, созданное на базе компьютера, в котором техническими средствами предпринята полная изоляция оператора от внешнего мира, т.е. перекрыты все каналы тактильной, слуховой, зрительной или любой иной связи с окружающим пространством» [11. С. 29]. Исходя из такого понимания вопроса, получается, что пространство виртуальной реальности только тогда приобретает виртуальное измерение, когда есть согласие со средствами информации и коммуникации в медиакультуре. При всем при этом, несмотря на наличие связи виртуальной реальности со средствами информации и коммуникации, которые в сложном единстве приводят к возникновению не менее актуального феномена «интернет-пространство», «киберпространство», виртуальная реальность остается пространством смыслов, формирующихся прежде всего сознанием субъекта. То есть виртуальная реальность – это ещё не есть киберпространство. Доказательство объективности приведённого выше умозаключения находим на страницах монографии Е. Таратуты, которая пишет, что «в современной культуре на повседневном уровне смыслы виртуальной реальности чаще всего остаются непрояснёнными, сохраняя, иногда лишь отсылку к связи с компьютерами и Интернетом, смысл которой также не раскрывается» [10. С. 137]. Таким образом, под виртуальной реальностью следует понимать пространство, проектирующее изображения различного рода, суть которых заключается в стимуляции субъектом объектов, которых на самом деле на данный момент в реальности не существует.

В то же время нельзя не отметить наличие подхода к рассмотрению понятия «киберпространство», глубоко обоснованного в диссертационном исследовании Р.И. Вылкова «Киберпространство как социокультурный феномен, продукт технологического творчества и проективная идея». В данном исследовании автор приходит к объективному заключению о том, что «киберпространство – это новый, ризоматический по своей топологии, вид семиотического пространства, в котором операции со знаками осуществляются при помощи современных компьютерных технологий, облегчающих и существенно ускоряющих мыслительную деятельность людей; выступает как средство для поиска возможностей выявления и понимания новых путей достижения общечеловеческих целей» [12. С. 7]. Как отмечает автор, это стало основанием для формирования в рамках массовой культуры мнения о том, что любую интерактивную среду, генерируемую компьютерными технологиями, можно называть киберпространством. Таким образом, можно заключить, что восприятие киберпространства определяется наличием компьютерных систем виртуальной реальности, позволяющих субъекту глубоко погружаться в интерактивную среду, тем самым получить опыт измененного состояния сознания [12. С. 16].

Дальнейший поиск научной истины приводит нас к такому понятию, как «медиапространство», тесно коррелирующему с предметом нашего исследования. Приходим к выводу, что данное понятие в настоящее время не без основания можно считать широко востребованным, особенно часто оно эксплуатируется в философском и социологическом дискурсах. Детальное представление о медиапространстве описано Е.Н. Юдиной в диссертационном исследовании «Развитие медиапространства современной России (на материале телевидения)». Автор приходит к обоснованному заключению о том, что «медиапространство представляет собой особую реальность, которая является частью социального пространства и организует социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации» [13. С. 10]. Вышеприведенные рассуждения позволяют предположить, что медиапространство, имеющее прежде всего социальную природу, при разумном подходе может вступать в гармоничное взаимодействие с другими социальными сферами, при этом формируя новые социально значимые пространства. Таким образом, актуализируется проблема осмысления влияния медиапространства на отдельные социальные сферы общества, особенно остро это касается сферы образования. Данное влияние объективно порождает новое пространство как медиаобразовательное. Вследствие некоторой функциональной неопределённости, значительной энтропии образовательного пространства в последние годы неоднократно повысилась его зависимость от факторов инфосферы, влияющих на всю конфигурацию пространства. Исходя из такого понимания, мы полагаем, что рефлексия и интерпретация медиаобразовательного пространства вуза как пространства нового профессионального образования выходит на первый план.

Степень научного понимания этого вопроса определённо оказывает влияние на вектор развития образовательного пространства как на мировом, так и на государственном, региональном, вузовском уровнях. Если степень научного понимания проблем современного образовательного пространства вуза целиком согласуется с процессами его трансформации, то рефлексия на философско-педагогическом уровне отстаёт от требования медиатизированного общества. В силу данного обстоятельства мы считаем необходимым самостоятельно выделить и исследовать категорию «медиаобразовательное пространство вуза». Наряду с этим наблюдается острая необходимость в проведении теоретического анализа медиаобразовательного пространства вуза в контексте медиаобразовательного процесса вуза, где медиаобразовательное пространство становится фактором формирования медиакомпетентности личности обучающихся. Представленные выше рассуждения позволяют выстроить логическую и категориальную связь между понятиями «пространство», «информационное пространство», «виртуальное пространство», «медиапространство» и «медиаобразовательное пространство», схематически вписав исследуемый нами феномен «медиаобразовательное пространство» в контекст информационно-технологической парадигмы (М. Кастельс) [14] (рис. 1).

В отечественной науке в последние десятилетия появляется корпус исследований, посвященных проблемам организации интеграции педагогики и искусства в медиасреду (Г.П. Максимова), информационно-коммуникационной среды (С.В. Зенкина), личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред (В.В. Гура), информационно-образовательных сред (А.Г. Абросимов, Д.А. Гагарина, И.Г. Захарова, В.В. Михаэлис, В.А. Новикова, В.А. Кудинов, Т.Г. Шмис), информационных образовательных пространств (В.А. Новикова), мультимедийных образовательных сред (Е.Д. Нелунова) и др. Отмеченные исследования касаются «осовременивания воспитательного процесса, происходящего в высшей школе», «содержательного наполнения этой среды», «создания педагогически спроектированной информационно-образовательной среды учебного заведения, подключенной к мировому образовательному пространству и удовлетворяющей культурно-образовательные потребности современного молодого человека» и т.д.

Рис. 1. Взаимосвязь категорий дискурса информационного общества

Теперь мы можем вернуться к вопросу о медиаобразовательном пространстве. Именно в этом феномене кроется загадка «параллельных» и интегрированных возможностей двух пространств: медиа- (параллельного) и образовательного. Несколько упрощая, можно сказать так: «“параллельная школа” оказывает на обучающихся сильное влияние, причем с каждым годом влияние заметно возрастает, в то время как авторитет классической школы, наоборот, падает» [15. С. 164]. Но на самом деле все обстоит несколько сложнее. Причем формируются разные «дистанции» действия на человека разных «пластов» и сфер этого «параллельного» пространства – дальние, ближние, различные по емкости, насыщению, содержанию. В условиях нового международного информационного порядка складывается «открытое мультилингвальное, кросскультурное, полиэтничное информационное (медиа-) пространство вне границ, государств, континентов, вне времени. И если такое пространство не контролируется педагогическим сообществом, находится вне зоны педагогической рефлексии, это, в свою очередь, приводит к информационной перегрузке, сильной психоэмоциональной нагрузке учащейся молодежи. Вследствие вышесказанного, мы предлагаем рассматривать медиа- и образовательное пространство как взаимодополняющие, органично создающие медиаобразовательное пространство на основе интеграции образования и информационной карты мира. Вместе с тем модель образовательного пространства должна иметь опережающий исторический характер, строить образ на

фундаменте представлений о глобально-открытой информационной цивилизации, управление которой базируется на знании природы законов образования и средств массовой информации» [16. С. 39].

Продолжая рассуждать о медиаобразовательном пространстве, мы приходим к мысли, что поиск путей разрешения вопроса реструктуризации образовательного пространства отечественного образования требует разработки научно обоснованной системы интеграции медиакультуры и образовательного пространства, предусматривающей формирование медиакомпетентной личности в информационном обществе. Необходимо выбрать такую стратегию, чтобы пропасть между медиа- и образовательными пространствами не увеличивалась, чтобы преодолевалась их разобщенность. Актуален поиск способов их интеграции для достижения целей современного образования. Это связано с тем, что жить и работать выпускникам придется в открытом информационном обществе, где приоритетную роль будут играть фундаментальные знания об информационных процессах и новые информационные технологии. Вопрос лишь в том, как, за счет чего, при каких условиях возможна консолидация медиа- и образовательного пространства. А «если этой взаимодополнительности нет, если нет обустройства перехода от одного типа пространства к другому, то свойства пространства искажаются, пространства искривляются, порождают кривые образы» [15. С. 163]. Поэтому становится актуальным поиск способов их интеграции для достижения целей современного образования. Принимая как теоретически важные приведенные выше формулировки и основные положения исследований отечественных авторов, мы выделяем ряд основополагающих позиций, из которых мы должны исходить при формулировке собственного понимания медиаобразовательного пространства вуза. К этим позициям относятся следующие положения.

Во-первых, медиаобразовательное пространство вуза выступает частью исследовательского поля, охватывающего проблему организации открытого образовательного пространства, предполагает высокую степень взаимодействия медиа- и образовательного пространств как взаимодополняющих социальных подпространств на основе интеграции образования и информационной карты мира.

Во-вторых, генезис медиаобразовательного пространства базируется на основных характеристиках, принадлежащих глобальным информационному и образовательному пространствам.

В-третьих, мы фокусируем наше исследовательское внимание на медиаобразовательном пространстве вуза как на конкретном факторе формирования медиакомпетентности личности будущего бакалавра или магистра.

В-четвёртых, для развития и совершенствования медиаобразовательного пространства вуза необходима корректно смоделированная его конфигурация, отвечающая условиям изменяющегося, развивающегося информационного общества.

Помимо этих четырёх позиций, мы исходим из понимания медиаобразовательного пространства как пространства, способного развиваться вследствие откры-

тости своей системы, бесконечного притока знаний и опыта из других пространств (виртуального, мирового образовательного, федерального, регионального), гибкости образовательного процесса, проходящего в нем, а также возникающих в нем многоэлементных образовательных структур и сред. На основании всех приведенных выше положений, позиций, мнений, сопоставлений, творчески осмысленных аналогий мы формулируем собственное понимание нового педагогического феномена «медиаобразовательное пространство вуза». Под медиаобразовательным пространством вуза мы понимаем специально организованное пространство высшего образовательного учреждения: открытой архитектуры, базирующееся на фундаменте информатизации и компьютеризации, расширяющее представления студентов – будущих педагогов – о СМИ, о СМК, о медиакультуре в целом как средствах для дальнейшего самостоятельного освоения актуальных знаний в течение всей жизни, позволяющих осуществлять профессионально-культурный диалог с информационным обществом. Актуализация представленного выше философско-педагогического ракурса понимания феномена медиаобразовательного пространства вуза приводит к необходимости определить его положение в открытом мировом образовательном пространстве, рассмотреть и конкретизировать его феномен через педагогические подходы, теории, определив его дидактический потенциал.

В связи с этим вначале рассмотрим положение медиаобразовательного пространства вуза в контексте мирового образовательного пространства. Как мы уже отмечали, образовательное пространство, как и любое социальное подпространство, испытывает на сегодняшний день глубокую зависимость от факторов инфосферы, влияющих на всю конфигурацию пространства. Таким образом, перед нами вырисовывается логическая цепочка зависимостей, в которой медиаобразовательное пространство вуза выполняет функцию люффы, принимая на себя одновременно векторы нескольких сфер социального влияния, оказываясь внутри функциональных процессов инфосферы (рис. 2).

Рис. 2. Место медиаобразовательного пространства вуза

Анализ диссертационных работ и монографий, а также изучение процессов трансформации всех сфер информационного общества, в том числе образования, оформившиеся в последние годы в педагогической

науке системно-деятельностный, ментально-эмоциональный, социально-географический, дистанционный, личностно-развивающий, локально-постерный, коадапционный, личностно-ориентированный, компетентностный подходы позволили нам сформулировать главную цель медиаобразовательного пространства вуза. При переходе высшего образования РФ на путь информатизации, когда подготовка высококвалифицированных кадров, производство инноваций, продуктов, услуг и информации рассматриваются как определённый стратегический ресурс для развития государства в целом и сферы высшего образования в частности – цель медиаобразовательного пространства современного вуза заключается в создании условий для консолидации знаний мирового медиаобразовательного и профессионального опыта, а также коадаптации его к системе высшего образования «новой» России, с целью обеспечения устойчивого инновационного развития и повышения конкурентоспособности высшего образования, сферы образовательных услуг в условиях инфосферы через подготовку высококомпетентных бакалавров и магистров в соответствии с классическими традициями российских вузов, а также в соответствии с современными государственными образовательными стандартами третьего поколения. Сформулированная цель медиаобразовательного пространства вуза позволяет нам конкретизировать приоритетные задачи: обеспечить будущих бакалавров, магистров медиазнаниями; сформировать у них медиаумения, организовать опыт медиадельности; сформировать эмоционально-ценностное отношение к медиа.

Однако можно выделить ряд других сопутствующих задач:

- развитие образовательного процесса вуза и его результатов на основе четко спроектированной модели медиаобразовательного пространства вуза (её содержания и технологической платформы);
- повышение роли масс-медиа (как цифровых, так и печатных, информационно-коммуникационных технологий) в образовательном процессе вуза;
- разработка сети медиаобразовательных сред, учебно-методической литературы для обеспечения информационно-интеллектуальной поддержки и контроля участников образовательного процесса;
- внедрение системы мониторинга по оценке качества медиаобразовательных результатов;
- обеспечение проявления гибкости образовательного пространства и образовательных результатов к изменениям образовательных тенденций в условиях глобальных перемен инфосферы и стремительного развития образовательных концепций, подходов, технологий, форм, средств и способов и т.д.

Итак, анализ подходов к трактовкам таких категорий, как «пространство», «информационное пространство», «виртуальное пространство», «медиапространство», позволил нам изучить генезис категории «медиаобразовательное пространство вуза». Представление в статье философско-педагогического ракурса понимания феномена «медиаобразовательного пространства вуза» дало возможность уточнить, охарактеризовать, изучить его специфику. Поиск продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фельдштейн Д.И.* Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Научные исследования в образовании. 2012. № 1. С. 3–16.
2. *Возчиков В.А.* Философия образования и медиакультура информационного общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2007. 48 с.
3. *Григорьева И.В.* Интерпретация понятия «медиаобразовательное пространство»: к проблеме систематизации научной терминологии // Вестник Томского государственного университета. 2008. С. 198–201.
4. *Каткова М.В.* Трансформация культуры в информационном пространстве современного общества : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 16 с.
5. *Бодров А.А.* Виртуальная реальность как когнитивный и социокультурный феномен : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чебоксары, 2007. 46 с.
6. *Костюк В.Н.* Информационные процессы в постиндустриальном обществе // ОНС. 1996. № 6. С. 101–110.
7. *Чистяков А.В.* Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций (социокультурный анализ) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2006. 48 с.
8. *Baudrillard J.* Simulacra and Simulation. Paris : University of Michigan Press, 1981.
9. *Маньковская Н.* Эстетика постмодернизма. СПб. : Алетейя, 2000. С. 60.
10. *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. СПб. : Апории, 2007. С. 57–137.
11. *Воронов А.И.* Философский анализ понятия «виртуальная реальность» : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1999. 42 с.
12. *Вылков Р.И.* Киберпространство как социокультурный феномен, продукт технологического творчества и проективная идея : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2009. 28 с.
13. *Юдина Е.Н.* Развитие медиапространства современной России (на материале телевидения) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. 43 с.
14. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 42–43.
15. *Иванова Л.А., Григорьева И.В.* Проблема систематизации научной терминологии педагогики (на примере медиаобразовательного пространства) // Мир науки, культуры, образования : междунар. науч. журн. 2009. № 2 [14]. С. 158–165.
16. *Иванова Л.А.* Коадаптация медиа- и образовательного пространства – залог успешного решения проблемы пространственной лакуарности в высшем профессиональном образовании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2009. Т. 6, № 2. С. 38–44.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 25 декабря 2012 г.